

Полицейский произнёс:

— Если вы не хотите сотрудничать, мы будем вынуждены обоснованно заподозрить вас.

Маленький мальчик фыркнул:

— Знакомые плохих людей тоже плохие, он, конечно, не осмелится сообщить.

Чжи Гэ, поддавшись на провокацию мальчика, назвал номер телефона Чэнь Циньцина.

Поскольку это был номер Чэнь Циньцина, он помнил каждую цифру наизусть.

Когда Чжи Гэ осознал, что уже поздно сожалеть, полицейский уже записал номер и начал звонить с городского телефона.

Чжи Гэ слушал, как полицейский говорил по телефону, и в его сердце закралось беспокойство.

С другой стороны, Чэнь Циньцин, получив звонок из полицейского участка, был слегка ошарашен.

Он не ожидал, что они расстались меньше чем на день, а Чжи Гэ уже успел угодить в полицейский участок.

Такой хозяин и нелегальная система действительно были чем-то неслыханным.

Даже Чэнь Циньцин не мог не признать, что их комбинация была поистине удивительной.

Уточнив у полицейского местоположение участка, Чэнь Циньцин вышел из больницы и направился туда.

Когда он прибыл на место и узнал причину, по которой Чжи Гэ оказался в участке, он снова замолчал.

Чэнь Циньцин посмотрел на опущенную голову Чжи Гэ, который не решался встретиться с ним взглядом, и его взгляд стал сложным и неоднозначным.

Чэнь Циньцин отвел взгляд и подошёл к мальчику, мягко сказав:

— Малыш, он просто неправильно подошёл к поиску людей, но он действительно не плохой человек, дядя может это гарантировать.

Мальчик посмотрел на Чэнь Циньцина, затем на Чжи Гэ, и наконец снова на Чэнь Циньцина, плотно сжав губы.

Чэнь Циньцин продолжил:

— Мне жаль, что ты испугался, дядя извиняется за него.

Мальчик ответил:

— Ладно, я верю, что дядя не плохой человек.

Чжи Гэ тут же поднял голову, посмотрел на мальчика и с недоумением спросил:

— Почему ты мне не веришь?

Мальчик отвернулся и фыркнул:

— Я просто чувствую, что этот дядя не похож на плохого человека, а ты — плохой, и всё.

Чжи Гэ снова почувствовал горечь.

Он никак не мог понять, почему его бесчисленные объяснения не стоили и одного слова Чэнь Циньцина.

И что самое главное, Чжи Гэ никак не мог понять, почему он выглядит как плохой человек?

Он ведь был прямым и честным мечом!

Неужели его праведность была настолько незаметной?

После того как выяснилось, что это было всего лишь недоразумение, родители мальчика забрали его домой, а Чэнь Циньцин поговорил с полицейскими и наконец вывел Чжи Гэ из участка.

Однако с тех пор как они вышли из участка, Чжи Гэ всё время опускал голову, как провинившийся ребёнок.

Чэнь Циньцин подумал и всё же похлопал Чжи Гэ по плечу, сказав:

— Всё это было просто недоразумением, давай оставим это в прошлом.

Чжи Гэ медленно поднял голову и посмотрел на Чэнь Циньцина, в его глазах читалось сожаление:

— Мне жаль, что из-за меня тебе пришлось специально приехать.

Чэнь Циньцин покачал головой:

— У меня как раз не было никаких дел.

Чжи Гэ начал:

— Я...

Но он вдруг понял, что не знает, что сказать.

Это чувство было странным, будто у него было много слов для Чэнь Циньцина, но в голове была пустота.

Чжи Гэ мог только последовать за Чэнь Циньцином и сесть в его машину. Чэнь Циньцин, сидя за рулём, как бы невзначай спросил:

— У тебя есть какие-то трудности?

Чжи Гэ, только что пристегнувший ремень безопасности, замер.

Чэнь Циньцин продолжил:

— Если у тебя есть трудности, можешь рассказать мне, я могу помочь.

Чжи Гэ ответил:

— Нет, я справлюсь сам.

Чэнь Циньцин смотрел вперёд, молча.

Этот хозяин нелегальной системы оказался удивительно упрямым. Даже на этом этапе, когда он сам предложил помощь, тот всё равно отказался.

У Чжи Гэ, конечно, были свои причины.

Он был настоящим мужчиной, который должен стоять на своих ногах, а не полагаться на других, особенно на Чэнь Циньцина.

Внутри Чжи Гэ надеялся показать свою мужскую сторону перед Чэнь Циньцином, а не жалкую.

Чжи Гэ не знал, что это за психология, но решил следовать своему сердцу.

Поэтому он без колебаний отказался.

В машине воцарилась тишина, Чжи Гэ смотрел в окно.

Внезапно, заметив что-то, Чжи Гэ замер, его глаза загорелись странным волнением.

Чжи Гэ подумал: «Я придумал отличную идею!»

Нелегальная система древних боевых искусств, немного уставшая, ответила:

— Хозяин, что за идея?

Чжи Гэ сказал:

— Способ заработать деньги!

Нелегальная система древних боевых искусств промолчала.

Этот провал сильно ударил по системе, так как она возлагала на этот план большие надежды, но снова столкнулась с неудачей.

Нелегальная система древних боевых искусств снова возложила вину за попадание Чжи Гэ в полицейский участок на себя, считая, что это тоже её вина.

Это происходило уже несколько раз, и система чувствовала себя виноватой перед своим хозяином.

У неё были боевые техники, но она не могла защитить своего хозяина, это было так бесполезно.

Более того, система обнаружила, что она не только бесполезна, но и постоянно подставляет своего хозяина...

Нелегальная система древних боевых искусств чувствовала, что её хозяин с ней переживает одни несчастья.

Она действительно чувствовала себя виноватой перед Чжи Гэ...

Чэнь Циньцин, услышав, что Чжи Гэ снова придумал способ заработать, повернулся и посмотрел на него.

Он только надеялся, что на этот раз идея не закончится так же, как предыдущие.

И действительно, через мгновение Чэнь Циньцин услышал, как Чжи Гэ говорит, чтобы его высадили здесь.

Чэнь Циньцин остановил машину у обочины, Чжи Гэ попрощался и вышел, быстро удаляясь.

Чэнь Циньцин, сидя в машине, смотрел на удаляющуюся фигуру Чжи Гэ и не спешил уезжать. Когда Чжи Гэ скрылся из виду, он снова завёл машину.

Но Чэнь Циньцин не вернулся туда, откуда приехал, а нашёл место для парковки поблизости и остановился.

Затем он нашёл место, где был Чжи Гэ, но не приближался, а наблюдал издалека.

В этот момент Чжи Гэ смешался с толпой, неподвижно наблюдая за человеком, который пел на улице.

Чэнь Циньцин понял, что, вероятно, догадался, какую идею заработка придумал Чжи Гэ.

С точки зрения самого способа заработка, это действительно не было проблемой, и этот метод действительно мог принести деньги.

Но Чэнь Циньцин не мог гарантировать, что Чжи Гэ и нелегальная система древних боевых искусств снова не попадут в неприятности.

Логика их мышления была немного отличной от обычных людей.

И по какой-то причине, даже если их действия были нормальными, всё заканчивалось странным образом.

Чэнь Циньцин мог только предполагать различные возможные сценарии, которые могли с ними произойти...

Чэнь Циньцин не ошибся в своих предположениях. В этот момент Чжи Гэ с энтузиазмом обсуждал с нелегальной системой древних боевых искусств возможность уличных выступлений.

Под влиянием Чжи Гэ система снова обрела свою прежнюю энергию и сочла его предложение вполне осуществимым.

В древности были уличные выступления, и в наше время они тоже существуют.

Это был способ заработать деньги своими силами.

Нелегальная система древних боевых искусств предложила:

— Хозяин, давайте танцевать с мечом!

Чжи Гэ удивился:

— Танцевать с мечом?

Система подтвердила:

— Да! Я уверена, что хозяин привлечёт внимание.

Чжи Гэ решил:

— Хорошо, будем танцевать с мечом.

Определившись с идеей, они начали обсуждать место.

Система объяснила:

— Для уличных выступлений нужно выбирать места с большим скоплением людей, чтобы привлечь внимание. Посмотри на этого певца, он поёт именно в таком месте.

Чжи Гэ согласился:

— Да, нужно выбрать место с большим количеством людей.

Система предложила:

— Я думаю, эта площадь подходит.

Чжи Гэ осмотрелся, увидел проходящих мимо людей и тоже решил, что место подходящее.

Площадь была большой, и им не обязательно было выступать прямо здесь, рядом с певцом. Они начали искать подходящее место на площади.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16138/1445158>